

Резной шедевр под микроскопом

Дмитрий ИВАНОВ, Мария ШЕРИХ (фото)

«Санкт-Петербургские ведомости» продолжают публикацию серии материалов о деятельности Службы реставрации музейных ценностей Русского музея. Сегодня — рассказ о работе отдела реставрации резных икон и деревянной скульптуры. В мастерской этого отдела мы физически почувствовали течение Времени. Уникальные произведения из богатейшего собрания Русского музея могут разделять несколько столетий. Старейший художник-реставратор Виктор Яковлевич Чмеленко, заведующий отделом, работает с молодыми коллегами, совсем недавно пришедшими в музей и только начинающими свой путь к вершинам мастерства. Именно таким, самым надежным способом — из рук в руки — сохраняются и передаются традиции знаменитой реставрационной школы Русского музея.

Теплота сусального золота

Первое, что мы увидели, войдя в мастерскую, — деревянную резную скульптуру, сияющую редким сочетанием золота и оранжевой краски. Чмеленко рассказывает, что это уникальное произведение XVII века — скульптура с крышки раки святого Михаила Клопского. Она вырезана из липы. Фрагменты мантии с левой и с правой стороны были изготовлены отдельно и приклеены к фигуре святого.

Реставратор поясняет: сначала на выполненную таким способом скульптуру были последовательно нанесены не менее трех слоев животного клея. Каждый следующий — после полного высыхания предыдущего для усиления адгезии. Затем был нанесен грунт-левкас, после его шлифовки — свинцовый сурик. Эта краска не только придает теплоту финальному слою сусального золота. Она защищает древесину от жучка-древоточца.

Но время неумолимо — оба фрагмента мантии стали отделяться от скульптуры. По решению Реставрационного совета Русского музея отделу реставрации резных икон и деревянной скульптуры было поручено вернуть памятнику экспозиционный вид. В ходе работы с контактными плоскостями обоих фрагментов мантии удалены пересохшие клеи, как первоначальный, так и более поздние реставрационные, а также все виды загрязнений.

Правый фрагмент мантии возвращен на свое место. «Слышите, — говорит Чмеленко, постукая по этому фрагменту, — контакт с крышкой раки полный. Осталось восполнить из липы небольшую утрату первоначальной вставки, находившейся под фрагментом мантии. Вставка из отечественной липы уже готова».

Тем временем на соседнем реставрационном столе в специальной конструкции из хитрых струбцин и струбцинок зажат левый фрагмент мантии. Это необходимо для исправления деформации и проведения качественной склейки.

После возвращения на свое место левого фрагмента реставраторы делают необходимые тонировки. «Утраченный фрагмент носа святого не будет воссоздавать?» — интересно мы. «Конечно, не будем. Технически «дорезать» нос не представляет сложности, но уникальное произведение искусства должно сохраняться в том виде, в каком оно дошло до нас», — пояснил Чмеленко.

Микроскопическая точность

Еще одна резная деревянная скульптура лежит на рабочем столе художника-реставратора Анны Кондратьевой. Она поясняет, что, по документам, перед нами «Женская фигура» — скульптура XVII века, поступившая в Русский музей в 1908 году из частного собрания. Недавние исследования показывают, что, вероятно, это была часть композиции «Распятие с предстоящими». В фондах Русского музея находится другая скульптура, которая близка по типологии к той, что сейчас находится в реставрации. Там мужчина изображен с непокрытой головой, женщина — в головном уборе. Поэтому реставраторы говорят, что имеют дело с мужской фигурой.

Она попала в мастерскую по причине сильной деформации древесины с тыльной стороны, кото-

рая стала выглядеть и шуршать как старая бумага. В течение нескольких месяцев Кондратьева наносила пропитку в виде водного раствора ПВС — поливинилового спирта. Фактически это клей, который проникает в структуру дерева и восстанавливает его прочность. Каждый слой должен был впитаться, что не впитывалось — удалялось. После полного высыхания наносился новый слой раствора.

Предстоит удаление загрязнений с лицевой стороны, там сделана поздняя запись, но она находится в хорошем состоянии и ее решили не удалять. Принцип реставратора — «не навреди» — должен соблюдаться: может быть, от первоначальной росписи ничего не осталось.

Пока скульптура отдыхает от пропитки, Кондратьева с помощью стереомикроскопа соединяет в единое целое миниатюрную резную икону XVI века школы Ростова Великого. «Необходимо точно соединить две половины образа без смещений. Основная часть работ в нашей реставрационной мастерской ведется под микроскопом. Крупные произведения, которые вы только что видели, скорее исключение, чем правило», — поясняет Кондратьева.

Кистью тоньше волоса

Еще за одним реставрационным столом лежит «Голова Иоанна Предтечи». По канонической христианской традиции — на блюде. Художник-реставратор Роман Алексеев поясняет, что эта скульптура, датируемая второй половиной XIX века, поступила в свое время в Русский музей из Академии художеств. Причем голова и блюдо имеют разное происхождение, голова вырезана из липы, а блюдо — из сосны. Да и размер блюда явно мал для головы. Химико-биологические исследования показали, что различаются и краски, использованы темпера и масло.

«Моя задача — удалить загрязнения и укрепить блюдо, поскольку здесь есть угрожающие сохранности разрушения», — поясняет Роман, а затем необходимо с помощью мастики, состоящей из животного клея и древесной муки, замазывать утраты и затонировать блюдо. Что касается тонировки утрат красочного слоя на самой голове, то Алексеев будет делать это крайне деликатно.

В работе реставраторов случаются и рутинные моменты. Например, постреставрационные. Художник-реставратор Варвара Абакумова берет кисточку, кончик которой не виден простому глазу, и ставит синей краской инвентарный номер на торцевую поверхность одной из створок складня. Буквально за день до нашего визита Варвара представила Реставрационному совету результаты своей работы по консервации этого трехстворчатого складня XVI века, представляющего собой переносной миниатюрный четырехрядный иконостас тонкой резной работы. Реставрация складня была выполнена под микроскопом, она включала удаление загрязнений, консервацию двух сучков, укрепление резных изображений, тонировку утрат акварельными красками.

Коненков, не губивший деревьев

Мы возвращаемся к Чмеленко, он показывает, как ведет реставрацию деревянной скульптуры «Раненая», созданной в 1916 году известным русским и советским скульптором Сергеем Коненковым. Долгое время она находилась в постоянной экспозиции Русского музея.

Виктор Яковлевич пояснил, что Коненков никогда не использовал в работе живую древесину. То есть он не говорил, вот это дерево мне подходит, мы его срубим, и из него создам скульптуру. Он всегда покупал пни или фрагменты стволов уже погибших деревьев. «И тем самым он нам создал немало проблем», — говорит Чмеленко.

Уже при создании скульптуры в толще кленового ствола возникли деформации, большой фрагмент отделился. Коненков, возможно в спешке или от расстройства, «посаdil» его на цемент. Со временем этот чужеродный материал стал отторгаться древесиной, и «Раненая» эпохи русского символизма стала в буквальном смысле отвечать своему названию.

На Реставрационном совете было принято решение полностью удалить цемент и около пяти миллиметров разрушенной им рыхлой древесины. Заодно убрать следы воско-канифольной мастики, на которую крепили деревянный фрагмент во время предыдущей реставрации 1970-х годов. Теперь Чмеленко работает составом из смеси осетрового и мездрового клея, который позволит восполнить утраты древесины и надежно закрепить фрагмент на основной части скульптуры.

В июне сорок лет назад

После экскурсии по мастерской говорим с Виктором Яковлевичем о профессии и учителях. В этом году у Чмеленко сразу две юбилейные даты: 75-летие и 40-летие работы в Русском музее. Он рассказывает, что окончил художественно-гра-

фический факультет в Магнитогорском педагогическом институте. В 1980 году приехал в Ленинград. «Хорошо помню — 6 июня 1985 года пришел в Русский музей, — вспоминает Чмеленко. — Виктор Георгиевич Раскин, который тогда заведовал отделом реставрации, предложил мне работу реставратора картинных рам. А через три месяца Галина Александровна Преображенская, которая тогда заведовала сектором реставрации деревянной скульптуры и резьбы, проведя экскурсию по сектору, предложила перейти к ним. Я посмотрел, как Преображенская реставрирует венец из луба, расписанный темперой, и больше не раздумывал. Мне по-счастливилось работать и с другими замечательными специалистами — Лерой Георгиевной Лапиной и Юрием Михайловичем Чумандиным.

Не забуду, как много лет назад Лапина раскрывала от многочисленных записей скульптуру XVII века «Никола Можайский». Памятник предстал в своей первозданной красоте и совершенстве. С ликом, созданным по иконописному канону».

Говоря о самых памятных работах последних лет, Виктор Яковлевич называет реставрацию резного новгородского амвона 1533 года из Софии Новгородской (возвышение в христианском храме для чтения Священного Писания). Эта сложнейшая работа была про-

на Реставрационном совете решено воссоздать недостающие, благо под рукой находится гипсовая модель короны, отлитая во время реставрации XIX века, когда амвон находился в Музее христианских древностей Императорской академии художеств в Санкт-Петербурге.

Реставрация завершена — работа продолжается

Как и 40 лет назад, в отделе реставрации резных икон и деревянной скульптуры работают четыре художника-реставратора. Кроме самого Чмеленко это еще три специалиста. Анна Кондратьева, выпускница Училища имени Николая Рериха и Академии постдипломного педагогического образования, трудится в Русском музее с 1997 года. Варвара Абакумова — выпускница Академии им. А. Штиглица, работает в мастерской с 2023 года. Роман Алексеев — выпускник Амурского педагогического колледжа в Благовещенске, пришел в Русский музей в 2024 году, дополнительно учился в Русской христианской гуманитарной академии, сейчас в Российском государственном педагогическом университете имени Герцена.

Недавно вся команда отдела завершила работу над реставрацией уникальных Царских врат, создан-

ведена с 2013-го по 2017 год. Амвон стал одним из центральных экспонатов масштабной выставки «Сохраняя историю», которая состоялась в 2022 году и была посвящена 100-летию реставрационных мастерских Русского музея.

Кстати, сейчас в мастерской продолжается работа с амвоном. Мы обратили внимание на деревянные заготовки, и Чмеленко пояснил, что на амвоне было 12 «корон», из них три полностью утрачены.

В середине XVII века в Царских мастерских Москвы. Значительные размеры врат потребовали провести все работы в помещениях фонда древнерусского искусства, где хранятся врата. Для этой реставрации Виктор Чмеленко разработал специальный набор крепежных конструкций. Врата украсит мегаэкспозиция «Искусство Русского Севера», которая состоится в Русском музее в 2026 году.

Для этой же выставки Чмеленко занимается реставрацией «Креста» — памятника древнерусского прикладного искусства XVII века. Хрупкое резное произведение ушло со временем, имеет множество подвижных трещин, мелких утрат основы, негативно влияющих на сохранность экспоната, и следов предыдущих реставраций.

Под микроскопом у Виктора Яковлевича лежит створка складня конца XVI — начала XVII века. Просветы между рельефным изображением были забиты желтым песком, а позднее изображение было покрыто басмой и толстым слоем олифы, которая со временем сильно потемнела. Чтобы показать складень на выставке о Русском Севере, необходимо провести тонкую работу по очистке произведения от олифы и песка.

Уже выходя из реставрационной мастерской, мы увидели на одном из шкафов Таблицу Менделеева. «Она всегда должна быть у нас перед глазами», — поясняет Чмеленко. — Чтобы, получив результаты химических исследований, понимать, с чем мы имеем дело».

Летом ЕГЭ и ОГЭ

Минпросвещения РФ с Рособназдором утвердили расписание ОГЭ и ЕГЭ на 2026 год.

Досрочный и дополнительные периоды, как прежде, приходится на весну и осень, а вот основной (который прежде начинался в мае) стартует летом.

Досрочный период ОГЭ — с 21 апреля по 18 мая, ЕГЭ — с 20 марта по 20 апреля. Дополнительный период ОГЭ — с 3 по 25 сентября, ЕГЭ — с 4 по 25 сентября.

Основной период ОГЭ (выпускники 9-х классов):
2 июня — математика;
6 июня — информатика и иностранные языки;
9 июня — русский язык;
5, 16 и 19 июня — все предметы, за исключением русского языка и математики.

29 июня — резервный день для математики, 2 июля — для русского языка, 3 и 6 июля — для всех предметов, кроме русского и математики.

Основной период ЕГЭ (выпускники 11-х классов):

1 июня — история, литература, химия;
4 июня — русский язык;
8 июня — математика базового и профильного уровней;
11 июня — обществознание, физика;
15 июня — биология, география, иностранные языки (письменная часть);

18 и 19 июня — иностранные языки (устная часть), информатика.

С 22 по 25 июня — резервные дни по всем предметам, 8 и 9 июля — дни пересдачи одного из предметов ЕГЭ по выбору выпускника.

Зачем матросу зонтик

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

В Санкт-Петербургском институте истории РАН подготовили уникальное издание — материалы к словарю морских терминов конца XVII — первой половины XVIII века. Той эпохи, которая стала переломной в истории России. Одним из главных петровских свершений было создание военно-морского флота — атрибута великой державы.

Как отмечает автор издания доктор филологических наук Георгий Мольков, словари морской лексики русского языка разного объема и степени подробности выходили начиная с конца XVIII века, но они отражали современную для их авторов терминологию. Главная цель нынешнего справочника — показать, как изменялась морская лексика в течение полувек своего наиболее интенсивного развития, начиная с момента создания регулярного российского флота при Петре I.

В книге около тысячи словарных статей, во многих указывается на язык, из которого слово пришло в русский морской язык. Среди них — английский, голландский, греческий, датский, испанский, итальянский (с его диалектами — венецианским, генуэзским, корсиканским), немецкий, польский, турецкий, французский...

Подобное изобилие не должно удивлять: Петровская эпоха в целом известна как время массовых и зачастую бесконтрольных заимствований из всех доступных иноязычных сфер одновременно, — говорит Мольков. — И как раз военно-морская тематика — яркий образец этих процессов. Это изобилие было кратковременным, но повлияло на русский язык в целом: слова из речи моряков попадали в другие профессиональные сферы и в повседневную речь.

Например, название такого важного аксессуара для жителя Петербурга, как зонтик, изначально было узкопрофессиональным термином из морской сферы, где он обозначал брезентовый тент над верхней палубой. В ходе подготовки книги выяснилось, что это заимствование из голландского было известно (в варианте «сондек») морякам еще в конце XVII века.

Даже слово «шоу» — казалось бы, совсем недавнее заимствование из английского — в начале XVIII века уже использовалось в морском языке в составе сложного слова «флагшоу». Выражение «делать флагшоу» значило подавать сигналы флагами. Пассажиры при Петре I — это морские путешественники, под пилотами (за отсутствием тогда самолетов) подразумевались корабельные лодчанины.

При подготовке словаря, вышедшего в издательстве «Пушкинский Дом», были использованы труднодоступные рукописные тексты 1690–1740-х годов из собранной архивов и библиотек Петербурга и Москвы. Это морские уставы, деловая корреспонденция, корабельные журналы, списки корабельных снастей, учебные пособия по различным навигационным отраслям, а также сочинения, содержащие эпизоды морских плаваний.